

Это же Шэнь Сиюнь! Получил награду как лучший новичок сразу после дебюта, любимец киноиндустрии, гарант кассовых сборов! А в следующем году он даже получит премию “Байхуа” как лучший актёр!!

Но сейчас...

Он с улыбкой помахал рукой: “Привет, Пэй Шэнь сейчас не дома. Если ты его ищешь, лучше позвони”.

Раз пришёл без предупреждения, видимо, вы не особо близки.

Шэнь Сиюнь выглядел немного удивлённым:

“Его нет? Я видел, как заехала машина, подумал, что он вернулся”.

Сюй Цинхэ с улыбкой сказал: “Родные люди приходят и уходят — это нормально”.

Шэнь Сиюнь будто бы на мгновение замолчал, а потом снова улыбнулся:

“Раз брата Шэнь нет дома, тогда я не пойду. Но я обещал принести ему цветок в горшке, как раз сегодня освободился, вот и занёс по пути... Ничего важного, поэтому не стал заранее звонить. Если тебе не трудно, передашь ему?”

Дело-то пустяковое. Сюй Цинхэ охотно согласился, затем нашёл пульт от автоматических ворот и открыл дверь.

Шэнь Сиюнь вошёл внутрь, внимательно взглянул на него и с улыбкой спросил: “Ты новенький? Почему-то лицо кажется знакомым”.

Сюй Цинхэ только тогда заметил, что у него в руках цветок в горшке.

Горшок был небольшой, размером примерно с две ладони, а что за цветок непонятно. Цветы были яркие, стебли тонкие и хрупкие, всё выглядело довольно изысканно, явно не дёшево.

Сюй Цинхэ отвёл взгляд и на слова “новенький” никак не отреагировал, просто сказал: “Похожие лица нередки. У меня обычная внешность”.

Шэнь Сиюнь усмехнулся и протянул ему цветок:

“Поливай раз в три дня и каждый день ставь на солнце на час”.

Сюй Цинхэ: "..."

Принял горшок, прикинул на вес не тяжёлый, держать удобно и кивнул: "Не беспокойся, передам".

Шэнь Сиюнь удивлённо воскликнул: "Так ты не будешь сам за ним ухаживать?.. Ой, я что, ошибся? Я подумал, ты садовник, которого брат Шэнь нанял".

Сюй Цинхэ с улыбкой ответил: "Нет".

Шэнь Сиюнь: "Тогда ты кто?.."

Сюй Цинхэ: "Я хозяин".

Шэнь Сиюнь будто на мгновение застыл, а потом сухо усмехнулся:

"Шутки у тебя, конечно..."

Сюй Цинхэ только улыбнулся: "Тогда я пойду. Не забудь передать Пэй Шэнье, что заходил".

Шэнь Сиюнь: "...Извини за беспокойство". — Он снова надел очки: "До свидания". — Кивнул ему и развернулся, направляясь прочь.

Сюй Цинхэ проводил его взглядом, посмотрел на горшок в руках.

"Каждый день по часу на солнце", — цокнул языком.

Он пошёл обратно с горшком, но вдруг вспомнил, что не закрыл автоматические ворота и вернулся.

"Цинхэ!" — Тётушка Линь вышла, выглядывая из-под навеса: "Кто приходил? Я слышала звонок".

Сюй Цинхэ остановился и, подняв горшок, показал ей: "Друг Пэй Шэнье. Принёс цветок, поговорили немного и ушёл".

"Цветок принёс?" — удивилась тётушка Линь, и в следующий миг воскликнула: "Ай! Почему ты сам тащишь горшок? Дай сюда, дай мне!"

Сюй Цинхэ сказал: "Ничего страшного, горшок не тяжёлый... Я сначала пойду закрою ворота".

— С этими словами он продолжил идти к панели управления.

Услышав, что цветок лёгкий, тётушка Линь сбавила шаг: “Ай, тебе ведь сейчас непросто, хоть бы позвал меня на помощь”.

Сюй Цинхэ шёл и улыбался: “У меня просто живот большой, а не руки-ноги отнялись. Такое мелкое дело...”

“Гав!”

Сюй Цинхэ замер на месте.

У ворот появилась собака породы самоед, с белоснежной, пушистой шерстью, высунутым языком и виляющим хвостом. Сразу видно: домашняя, дружелюбная.

Но лицо Сюй Цинхэ внезапно побледнело. Он сразу попятился назад.

Тётушка Линь за его спиной: “Эй, да это же собака госпожи Чжан! Как она сюда забежала?” — Она зацокала языком: “Хуа Хуа, иди сюда!”

Самоед её проигнорировал и радостно подбежал к Сюй Цинхэ, начав кружить вокруг него.

Сюй Цинхэ застыл на месте, сжав горшок так крепко, что побелели пальцы, с испуганным и напряжённым взглядом уставившись на самоеда.

“У-уходи!” — задрожал он, стараясь выставить горшок между собой и собакой.

Самоед подумал, что это игра, и встал на задние лапы, потянувшись к горшку.

Сюй Цинхэ мгновенно бросил цветок и в панике отступил назад. Потеряв равновесие, он тяжело упал на землю.

Собака тут же прыгнула к нему, прижав лапы к его бедру, взрослый самоед весом килограммов сорок и начала облизывать ему лицо с полной преданностью.

Всё произошло в один миг. Тётушка Линь, стоявшая в нескольких метрах, замерла на секунду, а потом с криком бросилась вперёд и силой оттолкнула чересчур дружелюбную собаку.

“Цинхэ! Цинхэ, ты в порядке?!”

Сюй Цинхэ с закрытыми глазами никак не отреагировал на её крики. Лицо у него было мертвенно-бледным, а руки, опирающиеся о землю, тряслись как в лихорадке.

Тётушка Линь почти плакала от страха, поспешно бросилась его поднимать. Но, попробовав несколько раз, так и не смогла, тогда закричала в сторону дома: “Лао Лю! Лао Лю, быстро иди сюда, помоги!”

*

Пэй Шэнье, открыв дверь, увидел, как некто сидит, скрестив ноги, на больничной койке и... ест шашлык.

Да-да, самый настоящий шашлык.

Большая охапка шпажек с жареным мясом, наполовину завернутая в фольгу, лежала на маленьком столике у кровати. Сюй Цинхэ держал в каждой руке по шпажке и уплетал с таким аппетитом, что у него весь рот блестел от масла.

Пэй Шэнье: “...”

Услышав звук открывающейся двери, Сюй Цинхэ обернулся и моргнул: “Эй? Ты вернулся? Тётя Линь с остальными только что ушли. Ты их видел?” — Заметив, куда направлен его взгляд, он протянул шпажку с говядиной: “Будешь? Только привезли, ещё горячее”.

Пэй Шэнье тихо выдохнул, закрыл дверь и зашёл в палату.

Снаружи было всего несколько градусов тепла, но он всё ещё был в рубашке и брюках, тёплое тёмное пальто перекинута через руку. Ни единой складки, ни намёка на небрежность, весь он был образцом холодной, бесстрастной элиты. Только волосы стали чуть длиннее, чем до отъезда.

Сюй Цинхэ откусил кусок говядины и, жуя, неразборчиво пробормотал: “Когда ты вернулся? Это тётушка Линь тебя вызвала? Со мной уже всё нормально, я завтра даже выписываться могу”.

Тогда он сильно упал и перепугался, дядя Лю с тётушкой Линь почти на руках донесли его до машины и поспешно отвезли в больницу.

К счастью, клиника была близко, врач вовремя поставил укол, и малыш в животе не появился на свет раньше времени. Несмотря на это, ему всё же пришлось несколько дней пролежать в больнице... А этот чёртов мужик всё это время ни слуху ни духу.

Кто бы мог подумать, среди ночи, когда он тайком наслаждается шашлычком, этот тип вдруг появляется.

Тьфу, ну и везение.

Пэй Шэнье подошёл к кровати, окинул взглядом фольгу с шашлыками на столике и недовольно нахмурился: “Откуда это?”

Сюй Цинхэ с полной уверенностью ответил:

“Доставка, конечно”. — Увидев холодный взгляд, тут же поднял руку: “Я у врача спрашивал, мне можно. Я не заказывал ничего, что нельзя!”

Пэй Шэнье бросил пальто на диван, протянул руку, выхватил у него из рук шпажку и повернулся к столику.

Сюй Цинхэ опешил, но тут же вскочил, заслонил шашлык своим телом и возмущённо воскликнул:

“Не смей выбрасывать мой шашлык!”

Пэй Шэнье: “...”

Сюй Цинхэ с негодованием: “Врач мне даже диету не назначал! С чего ты вдруг?!” — И тут же выхватил шпажку обратно из его руки.

Пэй Шэнье: “...” отпустил.

Сюй Цинхэ всё ещё с настороженным взглядом смотрел на него.

Пэй Шэнье постарался говорить как можно спокойнее: “Ты вообще понимаешь, что сейчас у тебя тридцать третья неделя беременности, почти тридцать четвёртая? Ты только что получил две инъекции для сохранения беременности, пролежал в больнице восемь дней?”

Сюй Цинхэ отмахнулся:

“Ещё бы не понимать”.

Он сел прямо: “Со мной уже всё в порядке. Врач сказал, что ребёнок весит чуть меньше нормы и посоветовал побольше есть. И вообще, что не так с шашлыками? Это просто другой способ приготовления! Посмотри: есть мясо, есть овощи, есть грибы, всё сбалансировано, и белки, и

клетчатка, и витамины!”

Пэй Шэнье помрачнел и холодно спросил: “Ты знаешь из чего они их делают? Ты уверен, что у них соблюдены санитарные нормы? Или ты считаешь, что они...”

“Стоп-стоп-стоп!” — Сюй Цинхэ скрестил руки: “Братец, я просто поел шашлыков, ну не перегибай. Немытыми руками, не значит, что отравишься!”

Пэй Шэнье: “...”

Он посуровел: “Сюй Цинхэ, делай что хочешь, но до родов никаких этих сомнительных продуктов”.

Сюй Цинхэ беззаботно кивнул: “Ага”. — Вид у него был такой, будто он вообще не собирается слушаться. Более того, он с аппетитом вгрызся в большой кусок мяса: “Ау...м!”

Пэй Шэнье: “...”

Он огляделся, подтянул стул и сел рядом: “Нам нужно поговорить”, — сказал он.

Его взгляд был холодным, лицо серьёзным, не хватало только переговорного стола между ними.

Сюй Цинхэ: “...Я просто ем шашлык. Ты не перегибаешь? После родов мне ведь уже нельзя будет так баловаться, вот и наедаюсь пока можно”.

Пэй Шэнье: “Ты, наверное и сам понимаешь, что я женился на тебе в первую очередь из-за ребёнка”.

Сюй Цинхэ, жуя мясо, нечетко произнёс: “Я знаю”.

Они встречались всего три раза, и сказали друг другу меньше десяти фраз. Кто вообще станет жениться на почти незнакомом человеке?

Хотя... Он проглотил мясо, прищурился и покосился на собеседника: “Но ты ведь и на меня запал, да? Раньше ведь хотел меня содержать”.

Пэй Шэнье: “...”

Он неловко откашлялся и вернулся к теме: “Хоть это и было неожиданностью, но для меня сейчас этот ребёнок как раз кстати. Я хочу, чтобы он родился здоровым и появился на свет

перед всеми”.

Сюй Цинхэ: “...Что такое? Наследник нужен тебе, чтобы легче было оттяпать наследство богатой семьи?”

Пэй Шэнье: “...?”

Сюй Цинхэ: “Ну, по телевизору всегда так показывают! Молодой господин из богатого рода, чтобы заручиться поддержкой старшего поколения, должен обязательно завести наследника, а потом захватить власть и взобраться на вершину жизни!”

Пэй Шэнье: “...Актеры всегда так любят дофантазировать?”

“Эй-эй!” — Сюй Цинхэ потряс в воздухе шашлыком: “Не переходи на личности! Это же ты сказал, что тебе нужен ребёнок... Хотя, постой. В твоём возрасте у тебя до сих пор нет детей. У тебя что, проблемы какие-то?”

“В твоём возрасте...” — у Пэй Шэнье дернулось веко: “Если бы у меня были проблемы, откуда бы тогда взялся ребёнок у тебя в животе?”

Сюй Цинхэ, хоть и не был прав, но стоял на своём: “У меня уникальные способности”.

Пэй Шэнье: “...”

Сюй Цинхэ вдруг широко раскрыл глаза, будто осознал нечто важное: “Подожди... ты что, с женщинами не можешь?”

Пэй Шэнье промолчал.

Молчание — знак согласия. Сюй Цинхэ на мгновение потерял дар речи, а потом спросил: “А твои родные не вмешиваются? Если бы не я, что бы ты делал?”

Пэй Шэнье спокойно ответил: “В начале этого года я уже начал подыскивать ребёнка. Планировал усыновить”.

“Погоди”, — перебил его Сюй Цинхэ: “Ты же богатый, почему просто не прибегнуть к суррогатному материнству? Хоть одного, хоть сразу несколько”.

Пэй Шэнье нахмурился:

“Наследник — это всего лишь удобство в делах, приятное дополнение, но не необходимость. И

потом, у меня нет интереса участвовать в торговле человеческими органами”.

Сюй Цинхэ уставился на него.

Пэй Шэнье: “...?”

Но Сюй Цинхэ отвернулся, откусил гриб и неразборчиво пробурчал: “Неважно”.

Пэй Шэнье: “...?”

Сюй Цинхэ проглотил еду и спокойно сказал: “Я хочу родить, потому что это мой ребёнок”.

Затем вернулся к прежней теме: “Я взрослый человек, у меня есть своя голова на плечах. Пока это не угрожает ребёнку, я не собираюсь менять свой образ жизни. И тебя прошу не лезть в него со своими указаниями”.

Взгляд Пэй Шэнье опустился на уголок рта Сюй Цинхэ, испачканный кунжутом, затем переместился на шашлык, которым тот размахивал в руке.

“Взрослый?” — с каменным лицом переспросил он: “По-моему, у тебя только тело выросло”.

Сюй Цинхэ: “...”

Чёрт! Он только что перешёл на личные оскорбления!!

*

Слова автора:

Сюй Цинхэ: Сам ты незрелый! Вся твоя семья незрелая!

Пэй Шэнье: Вся моя семья — это и ты тоже.

Сюй Цинхэ: ...

<http://bllate.org/book/15131/1337213>